

«Полуэлиты» и «полупроводники»

Заметки по поводу событий в Украине

Вадим ЕЛФИМОВ,
кандидат исторических
наук, доцент

В наш век только и разговоров, что про «столкновение цивилизаций». Хотя на самом деле цивилизация на планете, в общем-то, одна – человеческая. Конечно, она сложна и многообразна, но в этом и заключен залог ее развития. Между тем с легкой, точнее, тяжелой руки Самюэля Хантингтона и Збигнева Бжезинского, нарезавших цивилизационные «слои» и протянувших между ними «дуги напряженности», мировые политические элиты уже всерьез играют в «межцивилизационные разборки». Не понимая того, что за сиюминутной прибылью, получаемой от войн фрагментации, наступает эрозия, а затем и разрушение всего большого цивилизационного дома. А значит, и их собственного тоже.

У нынешних западных политических элит, возникших путем выделения из массы и возвышения над нею, нет другой психологии и другого принципа, кроме как «разделяй и властвуй». Они привыкли отделять себя и от остального мира. В этом фокус их социального успеха, но в этом же и ограниченность их мировоззрения. Одновременно – драма мирового социума, не способного пока перейти к самоуправлению и вынужденного полагаться на эгоистичные, отделяющие свои цели от его целей, политические элиты. Чтобы скрыть это противо-

речие, элиты и выдвинули эфемерный тезис противоречия цивилизаций. Мало того, они решили воплотить его в жизнь. Что сделали привычным для себя способом: выделили средства, которые передали «проводящим группам», подобранным в каждой из искусственно намеченных «малых» цивилизаций «проводникам», «полупроводникам» и «псевдоэлитам».

Искусственность цивилизационного конфликта ярко проявляется сейчас в Украине. Как известно, она поставлена на грань раскола якобы по поводу цивилизационного выбора, не нашедшего там своего решения и разделившего нацию. Но как может выбрать цивилизацию украинский народ с его тысячелетней историей?! Где же он был до того, вообще вне цивилизации?

Чтобы приступить к такому «выбору», украинцы должны напрочь забыть свою историю. А с ней – и свою цивилизационную принадлежность. Стать чистым листом. Отказаться от своей природной самобытности, от национального самосознания и национальных перспектив ради обретения неких универсальных, не выработанных собственным историческим опытом, умозрительных ценностей, принадлежащих другой, более «передовой» цивилизации. Такое состояние неизбежно порождает в обществе когнитивный диссонанс, то есть раздвоение общественного сознания.

ОБ АВТОРЕ

ЕЛФИМОВ Вадим Алексеевич.

Родился в 1961 году в г. Кишиневе (Молдова).

В 1985 году окончил факультет международных отношений и международного права Киевского государственного университета имени Т. Шевченко.

В 1985–1989 годах работал на различных должностях в Управлении международных связей Президиума Академии наук Украины и на кафедре истории международных отношений и внешней политики Киевского государственного университета. С 1990 по 1997 год – научный сотрудник Института социально-экономических проблем зарубежных стран НАН Украины, преподаватель Украинского института международных отношений и международного права, Киевского государственного университета.

В 1997–2001 годах – доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета. С 2001 года – доцент кафедры философских наук и идеологической работы Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Кандидат исторических наук (1991), доцент (1999).

Автор более 70 научных работ.

Сфера научных интересов: анализ современных геополитических процессов, внешняя политика, американистика, изучение PR-технологий.

Все общество не может быть охвачено одной идеей, точно так же как не может проникнуться одним общим безумием. Стало быть, когнитивный диссонанс мог возникнуть только внутри украинской элиты – небольшой части общества, которая и способна влиять на общественное сознание, а уж потом стал распространяться далее. Постепенно он расколол социум на тех, у кого сохранился здравый смысл и остатки исторической памяти, и других, кто охвачен новомодной идеей смены «цивилизаций». А точнее, смены покровителя, ибо, если вы выбираете существующую «цивилизацию», которую не создавали, то ставите себя и свою нацию в подчиненное положение. Выражаясь по-современному, под «внешнее управление». Для чего у нации необходимо выработать устойчивый комплекс неполноценности: она должна быть уверена, что самостоятельно не способна выжить и что нуждается в чьем-то (в данном случае западном) руководстве.

Для Запада, одержимого идеей своего превосходства и мессианства, ничего более и не нужно, ведь результат налицо – украинская элита уже разделена на две части: «полуэлиту» и «полупроводников». И эти две «половинки» соединить нельзя.

Виктор Янукович попытался – не получилось. Избранный большинством народа под программу сближения с Россией и странами Таможенного союза, он в течение 2013 года настойчиво и демонстративно игнорировал собственные предвыборные обещания, стал ускоренно тянуть Украину в сторону «нового цивилизационного выбора», то есть ассоциации с Евросоюзом. Однако это означало выполнение программы прозападных «полупроводников»: те увидели реальную перспективу превратиться в чистых «проводников» западных интересов, стать новой «полуэлитой» Украины, прийти к власти. От такой перспективы они возбудились до степени крайней радикализации. Процесс «цивилизационного выбора» из вялотекущей постановочной стадии перешел в скоротечную и ультимативную. От Виктора Януковича стали требовать немедленного исполнения программы «полупроводников».

Взрыв произошел, когда Янукович осознал, что никакого сближения либо соединения двух частей элиты (чего он страстно желал ради расширения своей электоральной «поляны») к выборам 2015 года) не будет

ни при каких обстоятельствах. А произойдет обыкновенное поглощение его «полуэлиты» (вместе с «регионалами») «полупроводниками». Он-то рассчитывал, что, выполнив программу «полупроводников» и приведя Украину в предбанник ЕС, получит от Брюсселя солидные финансовые вливания – плату за осуществленный «цивилизационный выбор». Однако Запад в этом Януковичу отказал. Что означало: нужно ухудшение экономической ситуации на Украине, чтобы украинский избиратель спросил за это с Януковича и, следовательно, призвал к власти радикальных «полупроводников». Мало того, Запад хочет, чтобы «полупроводники» начинали «давать ток», то есть властвовать на Украине в условиях, экономически гораздо более худших, чем нынешние, и без того признанные кризисными.

Таким образом, мы подошли к пониманию простой вещи. Украина находится в Европе; а в Европе не может быть никакого внутреннего цивилизационного конфликта. Следовательно, за событиями в Украине скрывается всего лишь конфликт элит. Либо – что еще циничней – конфликта нет, а есть сговор с целью бросить Украину, будто сухое бревно, в топку искусственного цивилизационного конфликта.

Наступил момент, когда от общестратегических рассуждений стоит перейти к конкретным: кто в этом заинтересован? Почему, какими методами будет действовать и к чему это приведет? Одним словом, перейдем к оперативно-тактической геополитике.

Начнем, казалось бы, издалека. Предложенная Минском «интеграция интеграций» как раз и подразумевает соединение в просматриваемой перспективе всех интеграционных проектов на пространствах Европы в единый процесс. А для этого материальной базой, а также генератором идей должен стать – и станет! – Таможенный, а затем и Евразийский союз, который сотрудничал бы на равноправной и взаимовыгодной основе и с Евросоюзом. Только так может возникнуть настоящая объединенная Европа, а не ее урезанный и раздираемый конфликтами вариант в виде ЕС. Только так в новой, по-настоящему единой и свободной, Европе могла сохранить свое внутреннее единство и проблемная Украина. Но, видимо, Европа от Пиренейского полуострова и до Дальнего Востока, без границ и разделительных линий

не входит в планы нынешнего чиновного Брюсселя. Ведь тогда пришлось бы делиться властью с новыми наднациональными и интеграционными структурами. У «элит», мечтающих сохранить свою власть на своей половине Европы, а не о том, чтобы дать свободу и благополучие всем без исключения европейцам, подобные планы, мягко говоря, не вызывают энтузиазма.

Почему? Да потому что европейский политический бомонд при всем своем внешнем «величии» отлично осознает, что он, по сути, тоже «полуэлита». Всего навсего! Что он не способен управлять всей Европой, отвечать на запросы всех европейцев, и потому тщательно столбит за собой лишь половинку Европы. При этом называя свою половинку «всей Европой» и намеренно не замечая отсутствие в ней ключевых для континента стран: России, Беларуси и Украины.

Таким образом, принуждая Украину к гражданскому браку через ассоциацию с собой, Евросоюз как бы подтверждает свое право на бренд «Европа». Причем не платя за него ни одного дополнительного евроцента, что особенно ценится европейскими бухгалтерами. А устраивая параллельно в той же Украине когнитивный диссонанс и политический хаос, Евросоюз лишает украинцев возможности опомниться и вернуться на круги своя. Возможно, и даже весьма вероятно, что украинцы, как и жители Боснии и Герцеговины, подписавшей соглашение об ассоциации с ЕС в 2008 году, тоже спохватятся через пять лет и потребуют вернуться к прошлому. Но для Боснии и Герцеговины такой возможности уже нет, ибо у этой страны исчезла собственная экономика: она уничтожена всего лишь за три года европейской ассоциации. Подобная участь, только в гораздо больших масштабах, ибо и страна гораздо больше, ждет и Украину. «Незалежна и самостийна» страна нужна Брюсселю только как «серая зона» нестабильности, вклинивающаяся между Евросоюзом и Таможенным союзом и не дающая этим двум интеграционным проектам вступить в нормальный экономический диалог. А значит, и объединиться. Ибо интеграция интеграций не предполагает сохранения системы господства и подчинения, которая культивируется в сегодняшнем Европейском союзе, где есть страны-спонсоры, страны-банкроты и недвусмысленные отношения между ними. Интеграция интеграций, как

высшая форма объединения, выстраивает систему сотрудничества и кооперации, в которой прибыли делятся в соответствии с внесенным каждой из стран вкладом, а не в соответствии с иерархией «полуэлит».

Такая реальная экономическая свобода никак не устраивает «интеграторов» из Брюсселя. Вместо того чтобы предоставить всем своим членам (особенно вновь обретенным) одинаковые условия для старта в рыночной конкуренции, брюссельские «мудрецы» Евросоюза тщательно выписывают предварительные требования и ограничения, которые неукоснительно должен выполнить «всяк в союз входящий». Так, Украине, например, только за вступление в Ассоциацию вынесли 700-страничный ультиматум – предварительные требования, которые она должна выполнить. И даже не для того, чтобы вступить в ЕС, а всего лишь чтобы «продолжить диалог с Европой».

Желая подсластить такую пилюлю, ЕС упаковывает ее в красивую обертку политического неолиберализма, которая и предлагается каждому государству-кандидату, в том числе и Украине. Причем предлагается тоже в ультимативной форме. Фразу из официальных требований Брюсселя «предоставить украинскому народу возможность свободно выбрать Евросоюз» уже публично высмеял министр иностранных дел России Сергей Лавров, однако его коллеги из ЕС так и не смогли понять, в чем же здесь, собственно, юмор. Для них выбор без альтернативы и свобода под диктовку абсолютно естественны.

Впрочем, неолиберальный политический набор, как то: урезание социальных расходов, урезание бюджета, рост цен, приватизация и, следовательно, уход государства из экономики, будучи предложены именно Евросоюзом, помимо всего прочего преследуют и еще одну весьма практическую цель, чрезвычайно важную для Брюсселя.

Что такое вообще неолиберализм, тем паче в нынешних условиях? «Нео» – новый, точнее, обновленный – означает как бы реинкарнацию старых, ранее известных идей, представлений, концепций или подходов. В обиходном смысле этот процесс возрождения и творческого повторения логически связан с сентенцией: «Все новое – это хорошо забытое старое». А в более глубоком, научном смысле неопроцессы отражают

общефилософский принцип развития – по спирали, с неизбежным возвращением к прошлому опыту, но на новой, более высокой стадии развития.

Идеология вполне подчиняется общефилософским закономерностям. В идеологии «нео» – это всегда новая редакция старой концепции, по практическим соображениям приспособленной к нуждам современности. Вот и неоклассическое направление в экономической теории, так же как и воспринявший его идеологический неолиберализм, своими корнями уходит в экономические воззрения еще Адама Смита. Именно его принцип «невидимой руки» рынка, которая, якобы, обуздает стихию частнособственного предпринимательства и приведет все общество к благоденствию, стал оправданием главного идейного постулата либерализма, а затем и неолиберализма – требования невмешательства государства в экономику. Таким образом, основной посыл что либерализма, что неолиберализма сохранился за прошедшие века и до наших дней в нетронутом виде и звучит так: «Частная собственность на средства производства неприкосновенна, а основанная на ней экономика обладает не совсем понятным (и даже совсем непонятным), но волшебным свойством саморегуляции».

Эта вера ранних либералов начала XIX века в «волшебную саморегуляцию» не была поколеблена и на излете прошлого столетия. Причем даже тогда, когда либерализм уже привел к первой волне социальных революций середины века, с одной стороны, а с другой – к расширению государственного вмешательства (регулирования) для борьбы с экономическим кризисом. Это несоответствие надо было как-то объяснить, но объяснить его не удалось. Либералы не пережили такого, и либерализм ушел со сцены. Но некоторые разумные либералы пошли на компромисс: признали необходимость частичного вмешательства государства, то есть отступили от непорочной чистоты никем не тронутого рынка, отдав его на «поругание» брутальному государству. И тем самым стали «неолибералами».

Естественно, отличительной и одновременно «волшебной» чертой рыночной экономики настоящий либерал определяет институт частной собственности на средства производства. А неолиберал не делает четкого разграничения между частной и

личной собственностью. Однако все они, и либералы, и неолибералы, наделяют ее свойством саморегуляции и регулирования всей экономикой, на этом основании требуя для частной собственности полной свободы. По мнению такого яркого неолиберала, как Л. Мизес, только частная собственность является «необходимым реквизитом цивилизации и материального благосостояния»; только частная собственность, как иррациональная эгоистичная субстанция, способна быть основой рациональной экономики, ибо путем саморегуляции наиболее непосредственным образом соединяет интересы производителя и потребителя.

Не будем более утомлять читателя воспроизведением рыночных догм, и без того бесконечно тиражируемых в любом современном учебнике экономики. Как говорил профессор С. Капица о нашем XXI веке: «Сегодня знаний хватает, не хватает понимания!» Вот о понимании и поговорим, для чего обратим внимание лишь на еще одну важную особенность современного неолиберализма – она может сыграть роковую роль для судьбы Украины, и не только для нее.

Для неолиберальной идеологии характерно стремление завязать экономику, социологию и политику в один комплекс, что, в общем-то, верно, но приводит неолибералов к неверным выводам. По их мнению, общественные явления не могут быть выражены в «объективных» терминах, поскольку отражают исключительно субъективные представления людей. Отсюда всякий неолиберал делает заключение о коренном отличии методов общественных и естественных наук. Если «объективные» естественные категории отвечают природе изучаемого предмета, то применительно к социальным наукам они теряют всякий смысл.

Более того, неолибералы предложили вообще отказаться от понятия объективная истина применительно к общественной науке, поскольку всякий исследователь при анализе общественных процессов привносит в оценку свое собственное «Я» – свой опыт, ошибки, мировоззрение и т.п. Тот же Ф. Хайек, последователь Мизеса, попадает в старую философскую ловушку: «если истина относительна, то ее не существует вовсе». А раз так, то и наука – применительно к социально-политической реальности – не нужна. И объективных оценок экономической деятельности тоже не существует.

Вот та особенность неолиберализма, которая имеет конкретное прикладное значение для судеб всех вновь обретенных членов ЕС. Именно к этому сводится всякий неолиберализм: единой оценки экономических явлений нет и не может быть! А есть только две оценки: если налицо экономический успех – «значит, дали свободно саморегулироваться рынку»; если же наступил экономический крах – «значит, экономика была недостаточно рыночной».

Таким образом, предлагая той же Украине цивилизационный выбор на безальтернативной основе, Брюссель связывает его с обязательным и безоговорочным принятием Киевом неолиберальных реформ. Для чего это нужно? Из выше приведенного экскурса в неолиберальную идеологию становится ясно: чтобы снять с себя всякую ответственность за будущий неизбежный крах экономики Украины, твердо ставшей на путь «европейского выбора». Ведь объективных критериев в экономике нет. А на «нет» – и суда нет!

Догадываются ли о том, что ждет Украину, ее западные «полупроводники»? Их функция не в том, чтобы догадываться, а в том, чтобы проводить западное влияние. Им не нужно не только понимание, но и знание. И если в результате от украинской экономики останется только полужакономика – что ж, она будет вполне достойна «полужаэлиты». И когнитивный диссонанс исчезнет. А украинский народ в очередной раз «попросят» всей душой принять еще более радикальные неолиберальные реформы. Только останется ли почва, на которой их проводить?

Этот вопрос после насильственной смены власти, произошедшей в Киеве, уже переместился из категории риторических в плоскость практической политики. «Победившая националистическая революция», как ее величает сам же предводитель «Правого сектора» пан Ярош, сегодня столкнулась с первой проблемой: как сохранить территориальную целостность Украины? И что же «новая власть» делает в этом направлении? То, что она умеет и без чего не может обойтись: приступает к фактическому запрету русского языка на законодательном уровне. Ладно, речь шла бы о Киеве, Львове, Сумах, Ивано-Франковске. Но как это сделать в Харькове? В Донецке? Тем паче в Севастополе? Русский язык – это не финансовые потоки, им пользуются не только олигархи,

которых можно подкупить, обещая им всю Европу в качестве гигантского украинского офшора; на нем говорят около 25 млн (как минимум) жителей юго-востока Украины. Заставить их отказаться от родной речи и от самоидентификации возможно только с помощью репрессивного аппарата, который нужно создать, поддерживать и постоянно кормить. Причем, чем больше тех, кого нужно заставлять, тем больше и репрессивный аппарат. И тем он жестче и дороже!

Конечно, можно повысить налоги, снизить социальные выплаты – этим уже лихоградоно занимается «обновленная» Рада, можно провести либеральные реформы, на которых настаивает МВФ. Для чего следует заставить тех, кто наполняет бюджет и создает ВВП, раскошелиться и затянуть пояса ради святой цели дерусификации. Но... Лидеры националистической «революции» – поставим кавычки как следует – не учли один важный момент: те, кто наполняет украинский бюджет и кто платит налоги, и есть те, кого нужно «дерусифицировать». Наверное, они будут сопротивляться (хотя не будем преувеличивать их способность к самостоятельному сопротивлению). Но даже если под страхом репрессий заставить эту «дойную корову» украинской державы – ее Восток, согласиться на подобное самопожертвование, «корова» все равно не сможет «отелиться». Ведь вся сила ее в экономических связях с Россией! А от нее украинские националисты и хотят подальше увести Украину.

Получается, что украинская националистическая «революция» способна выжить только в двух случаях: либо ее разово на невероятную сумму в 35 млрд евро подкормит Евросоюз, либо вечно будет кормить Россия.

Насколько реальны эти варианты, можно спорить. Ясно одно: даже если произойдет маловероятное и ЕС поможет украинским националистам, или почти невероятное и Россия продолжит оставаться неофициальным донором «самостийной» украинской державности, это не продлится долго. Ибо еще ни одно государство мира не процветало в долг. А если в Украине не будет благоденствия и процветания, то не будет и единой страны. И нынешние лидеры националистической «революции» пожалеют о том, что победили. ▣